

Противостояние Святого. Глава 878. Великая Империя Ван.

Ван Линь был достаточно умен, чтобы сразу понять, почему культиваторы на планете Сузаку с таким почитанием относятся к нему. Это, несомненно, была заслуга Чжоу Вутая.

Все было именно так, как и думал Ван Линь. Большеухий Чжоу Вутай, когда Ван Линь уступил ему место Пятнадцатого Сузаку, преисполнился благодарности, но только вот Ван Линь покинул планету, не оставив Чжоу Вутая возможности его отблагодарить.

Чжоу Вутай в душе очень четко разграничивал добро и зло, и он навсегда запомнил доброту Ван Линя.

Поэтому, под руководством Чжоу Вутая, и потомки клана Ван, и школы культивации, оставленные Ван Линем, даже сама страна Чжао, стали постепенно усиливать свое влияние.

Чжоу Вутай, воспользовавшись своим положением Пятнадцатого Сузаку нового поколения, с легкостью даровал потомкам клана Ван всеобщее уважение и почитание среди смертных. Не говоря уже о стране Чжао, которая с его помощью начала повышать свой ранг, пока в итоге не достигла Пятого ранга.

Конечно, люди понимали, что причиной всему этому стал Ван Линь, и вся его история постепенно распространилась по планете Сузаку. И со временем, также не без помощи Чжоу Вутая, все культиваторы на планете незаметно для себя приняли Ван Линя как Хранителя Сузаку и как Предка Сузаку.

Все, что сделала Чжоу Вутай, кроме благодарности, имело еще более глубокую причину. Тогда его культивация еще не достигла уровня Вэньдин, и его можно было назвать самым слабым Пятнадцатым Сузаку в истории, поэтому он не мог сразу повести за собой людей. И только возвеличив имя покинувшего планету Ван Линя, он мог погреться в лучах его славы и таким образом стать более уважаемым!

Обо всем этом Ван Линь даже не догадывался, но мог примерно предположить, как все было на самом деле. Он вздохнул про себя – не важно, что сейчас стало с Чжоу Вутаем, его нужно отблагодарить за все, что он сделал.

Ван Линь летел вперед, Та Шань и Большеголовый следовали за ним. Всю дорогу Та Шань как обычно хранил холодное выражение, но вот что до Большеголового, увидев возвращение Ван Линя на родину, он снова задумался о своем собственном клане. Он видел, с каким невероятным благоговением культиваторы смотрели на Сюй Му, и тут же представил, что было бы, если бы он сам вернулся в свой клан с теперешним уровнем культивации. Конечно, люди бы смотрели на него с уважением, но это уважение было бы фальшивым.

Вдалеке показался огромный укрепленный город, он возвышался над землей словно огромный дракон, от него исходила аура богатства и благородства, стены вокруг него

были построены из черного камня, и от них даже веяло какой-то магией.

Еще только подлетая к городу, Ван Линь разглядел, что город находится под защитой множества сильнейших формаций ограничения, и этих ограничений было так много, что если запустить их все, то даже культиватор уровня Вэньдин окажется в опасности.

Это место на планете Сузаку, кроме земель, которые занимал клан Избранных Бессмертных, было столицей единственной Империи смертных!

Великой Империи Ван!

Со времен появления четыреста тридцать семь лет назад, Империя стала самой влиятельной силой среди смертных на планете Сузаку, кроме, конечно, поселения клана Избранных Бессмертных.

Фамилия императорского клана Ван имела долгую историю. В течение четырехсот лет она сильно укрепилась, внутри империи Ван появилось множество сильных воинов, бесчисленные наемники готовы были служить Империи, и все же самой главной причиной блестящей репутации Империи были культиваторы!

Кроме этого, многие школы и секты культивации, главным образом секта Небесного Облака и страна Чжао, оказывали поддержку Империи Ван, и люди клана Ван обрели высочайшее положение в обществе.

Божественное сознание Ван Линя накрыло всю планету Сузаку, и он тут же почувствовал волну притяжения своей крови. Потянувшись за этой волной, он понял, что больше всего людей клана Ван было именно внутри города впереди.

Он снова окинул город божественным сознанием, но не нашел и тени Ван Чжуо. Тяжело вздохнув, Ван Линь сделал шаг и исчез на месте. Появился он уже внутри Императорской столицы. Оглядев шумную толпу вокруг, а также роскошные дома, Ван Линь постепенно помрачнел.

Вся столица Империи Ван выглядела слишком роскошной, землю устилал редкий мрамор, и божественным сознанием Ван Линь видел, что все улицы в столице были покрыты им.

И если бы только это. Но даже все деревья вокруг были украшены дорогими шелками, это выглядело ярко и красочно, но на самом деле убивало настоящую красоту.

Человек с такой культивацией, как у Ван Линя, все-таки мог видеть такие вещи. В воздухе над столицей парила аура печали, грусти, гнева, страха и других предшественников народных волнений.

Долгое проживание здесь естественно приводило к появлению противоречий в душе человека, он становился слишком эмоциональным, и даже его долголетие подвергалось

огромным повреждениям.

Почти вся аура вокруг была Ци ненависти и обиды. Когда-то Ван Линь на планете Цинлин специально посылал людей, чтобы собрать ее, а теперь, увидев как эта Ци буквально бьет ключом, сильно помрачнел.

Он развернул божественное сознание и обнаружил, что во множестве городов на Сузаку также присутствует эта Ци ненависти, разной степени тяжести. Источники этой Ци заполнили собой уже половину планеты.

В каждом поселении, в каждом доме, непрерывно распространялась эта Ци, затем концентрировалась в больших городах и вовсе не рассеивалась.

Особенно на северо-западе, на безжизненной земле, где тут и там попадались мертвые тела, Ци ненависти покрывала собой все пространство в огромных количествах. И если сравнивать с другими городами, где она и так была достаточно густой, то в небе над столицей эта Ци

застилала небо, и словно дьявольский столб пламени взвивалась ввысь.

Такую Ци можно было заметить только достигнув уровня Ван Линя, и то внимательно присмотревшись. А если культивации не достаточно, то ее даже нельзя было почувствовать.

«Безобразие! Кто посмел это устроить?» Лицо Ван Линя становилось все мрачнее, пока он шел по улицам столицы. Он был очень рад увидеть как процветают потомки семьи Ван, но именно это процветание породило такую мощную Ци ненависти, и она непременно могла нанести им огромный вред. А это значит, что лучше бы и не было всей этой роскоши!

Пока Ван Линь шел по улице, впереди вдруг раздался стук копыт, а затем эхом прокатился свист. У прохожих впереди тут же отразилась паника на лицах, и они быстро разбежались в стороны. Ван Линь нахмурился и тоже отступил на несколько шагов назад, мрачно глядя на происходящее.

Впереди показалось несколько крупных лошадей, на которых восседали молодые всадники, а за ними следовали многочисленные слуги. Все эти слуги были пешими, однако они все же были способны угнаться за лошадьми.

На молодых всадниках были дорогие одежды, особенно прекрасно выглядел тот, кто ехал впереди всех. Брови в форме мечей, глаза подобны звездам, но только его лицо накрывала завеса черной Ци. Эта черная Ци была не очень густой, и потому даже культиватору уровня Вэньдин было бы трудно ее разглядеть. Но Ван Линь, едва бросил на него взгляд, сразу же все увидел.

В небе над ними со свистом летали двое культиваторов на своих мечах, оба они находились примерно на уровне заложения основ, и как бы расчищали дорогу перед

молодыми всадниками.

И это было еще не все. От чего Ван Линь нахмурился сильнее всего, так это от того, что следом за лошадью того разодетого ярче всех всадника тащилась железная цепь, на конце которой был привязан человек. Он весь был грязным и растрепанным, так что даже нельзя было увидеть его лица. Но по фигуре было ясно, что это мужчина, и судя по всему, его всю дорогу тащили вот так, одежда была порвана и заляпана кровью, а по земле за ним, словно каллиграф писал киноварью, вырисовывался яркий и жуткий кровавый след.

Эти люди со свистом приблизились, эхом вокруг раздался их безумный смех. Со всех сторон быстро набежала охрана, но те двое культиваторов в воздухе даже не посмотрели в их сторону.

Когда эта процессия удалилась, за ними тут же последовал целый отряд солдат, который затер следы крови на земле, и снова направился следом, продолжая стирать кровь.

Только когда все эти люди были уже далеко, толпа вокруг принялась обсуждать произошедшее, улица наполнилась прежним шумом.

«Несчастный! Опять какой-то глупец посмел разгневать Шестнадцать Принцев, в этот раз они наверняка провезут его по всему городу, и только потом позволят ему умереть!»

«И не говори, в нашей Империи Ван, Императорский клан – это закон, и даже все эти бессмертные стали его помощниками, кто ж посмеет навлекать на себя их гнев».

«Это еще что, а ты вспомни, как пару месяцев назад говорили, что Наставник Императора

разглядывал звезды и увидел, как на северо-западе возшла зловещая звезда! Из-за этого перебили несколько десятков тысяч простых жителей северо-запада, и говорят что их трупы до сих пор лежат на земле, никем не погребенные».

«Давай лучше не будем об этом, брат Ли, тут нечего обсуждать, а длинный язык до добра не доведет».

Лицо Ван Линя было чернее тучи, он только что ясно увидел, что в теле этого разодетого молодого всадника в самом деле течет кровь семьи Ван.

«Та Шань, приведи его ко мне!», спокойно приказал Ван Линь.

Та Шань, ни слова не говоря, развернулся и тут же исчез на месте. Через несколько мгновений он вернулся, держа на весу человека. Это был тот разодетый юноша.

Сейчас его глаза были наполнены страхом, а изо рта сыпались проклятия: «Наглец, как ты смеешь хватать меня, из какой ты школы культивации! Да ты знаешь, кто я такой, я человек клана Ван!!»

Та Шань с ледяным лицом приблизился к Ван Линю, выбросил правую руку вперед, и молодой парень в пышных одеждах тут же оказался на земле.

От увиденного толпа вокруг разом вздохнула, по телам людей прошла дрожь, и все они, ни секунды не раздумывая, бросились врассыпную, попрятались и стали смотреть на происходящее издали, со страхом в глазах.

Разодетый юноша рассвирепел, поднялся с земли и уставился на Та Шаня, в душе он был испуган, но все же никак не показывал этого. Он заорал: «Я – человек клана Ван, и если ты посмеешь тронуть меня, не важно, из какой ты секты или школы, ты уже не жилец!!»

Лицо Ван Линя было холодным, пока он смотрел на юношу. Он видел, как на его лице клубится густая черная Ци. Эта Ци пришла в ярость, обернулась длинной змеей, и выставив вперед ядовитые клыки, беззвучно разинула пасть в сторону Та Шаня.

Если бы Ван Линь не достиг второй ступени культивации, он бы не увидел этого, только смог бы ощутить, как от тела юноши неожиданно разлилась волна злобной ледяной ауры, от которой содрогается душа.

В этот момент вдалеке раздалась громкая крики, и та процессия на лошадях вернулась с воинственными намерениями. Впереди всех летели двое культиваторов на мечях, а внизу за ними следовали наемники и слуги, преисполненные жажды убийства.

Среди всей этой армии также было несколько других молодых всадников, которые свирепо закричали: «Схватить этого мятежника!»

«Это убийца, защищайте Принца!»

Двое на мечях тут же бросились вперед, прямо на Та Шаня, только что они совершенно не почувствовали его нападения, просто в какой-то момент поняли, что Принц пропал.

В панике, они бросились на поиски, и когда увидели, как Та Шань бросил Принца на землю, тут же резко вздохнули – они оба были учениками секты Небесного Облака, которым поручили охранять Принца. И если он вот так резко пропал, по возвращении в свою секту их точно ждет

наказание.

Так что они бросились в атаку, направив свет своих мечей прямо на Та Шаня.

<http://tl.rulate.ru/book/22/170170>